

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

УДК 56 (09)

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ И ОСВОЕНИЯ ИУЛЬТИНСКОГО
ОЛОВЯННО-ВОЛЬФРАМОВОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

В.В. РОМАНОВА

*Государственный Геологический музей им. В.И. Вернадского РАН
11-11, Моховая ул., Москва 125009, Россия
e-mail: vera.v.romanova@mail.ru*

Иультинское месторождение открыто 80 лет назад в неизученном, труднодоступном районе Чукотки. Открытие и освоение месторождения сопровождалось большими трудностями. Приведены краткие биографические данные о первооткрывателе месторождения В.Н. Миляеве. Вступивший в строй в 1959 г. Иультинский горно-обогатительный комбинат в связи с изменением экономической обстановки, в 1994 г. был закрыт. Месторождение законсервировано, посёлок Иультин ликвидирован. В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН (ГГМ РАН) хранятся образцы касситерита и вольфрамита, отобранные геологами Второй Чукотской экспедиции Главсевморпути в год открытия месторождения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: крупное месторождение, музейные коллекции, вольфрамит, касситерит, первооткрыватель, горно-обогатительный комбинат.

DISCOVERY AND DEVELOPMENT OF IULTINSKOYE TIN-TUNGSTEN DEPOSIT

V.V. ROMANOVA

*Vernadsky State Geological Museum of Russian Academy of Sciences,
11, building 11, Mohovaya street, Moscow 125009, Russia
e-mail: vera.v.romanova@mail.ru*

The Iultinskoye deposit was discovered 80 years ago in the remote and unexplored region of Chukotka. Discovery and development of the deposit were accompanied by serious difficulties. A brief biographic data about the discoverer of the deposit V.N. Milyaev has been presented here. The Iultinsky mining processing plant, which was opened in 1959, was closed in 1994 due to the changing in the economic situation. The deposit was conserved, Iultinsky village was liquidated. Vernadsky State Geological Museum RAS has samples of cassiterite and wolframite, collected by geologists of the Second Chukotka Glavsevmorput expedition in the year of the deposit discovery.

K e y w o r d s: large deposit; museum collections; wolframite; cassiterite; discoverer; mining processing plant

В 1937 г. в труднодоступном районе Чукотки было открыто крупное Иультинское оловянно-вольфрамовое месторождение. В том же году в Минералогический музей Московского геологоразведочного института (МГРИ) поступили образцы касситерита, вольфрамита и берилла из этого мес-

торождения, переданные геологами Второй Чукотской экспедиции Главного управления Северного морского пути (Главсевморпуть, ГУСМП) Юрием Алексеевичем Одинцом и Ариадной Григорьевной Шпилько. В настоящее время эти образцы, имеющие историческую ценность, хранятся в ГГМ РАН,

образованного на базе Минералогического и Геолого-палеонтологического музеев МГРИ.

Геологи Ю.А. Одинец и А.Г. Шпилько были одними из первых выпускников МГРИ (1931—1932 гг.). До Второй Чукотской экспедиции они работали в золотопоисковых отрядах в Якутии (верховья р. Индигирка), а также на поисках олова в Средней Азии (Туркестанский хребет). Образцы из вновь открытого месторождения, переданные геологами в дар музею, небольшие по размерам, десять из них содержат исключительно касситерит, иногда с незначительной примесью мусковита, скородита и кварца. Касситерит наблюдается в виде целых призматических кристаллов или их фрагментов размером 1—5 см, двойников, сростков плохо образованных зональных кристаллов и зернистых агрегатов. (рис. 1 *a, б, в*). В двух образцах касситерит присутствует в виде вкрапленности в кварц-мусковитовом агрегате. (рис. 1, *г*) Цвет минерала от тёмно-бурого до буро-серого, блеск — от алмазного до тусклого. Вольфрамит представлен в трёх наиболее крупных образцах, образует черные пластинчатые выделения в кварце, достигающие в длину 15 см, иногда с тонкой жёлтой корочкой тунгстита (рис. 2), который указан уже в полевых этикетках. Единственный кристалл прозрачного бесцветного берилла (2×1 см) найден А.Г. Шпилько. Берилл здесь встречается крайне редко, тем ценнее эта находка. Обращают на себя внимание крупные размеры рудных минералов, которые хорошо диагностируются визуально, что дало возможность первоот-

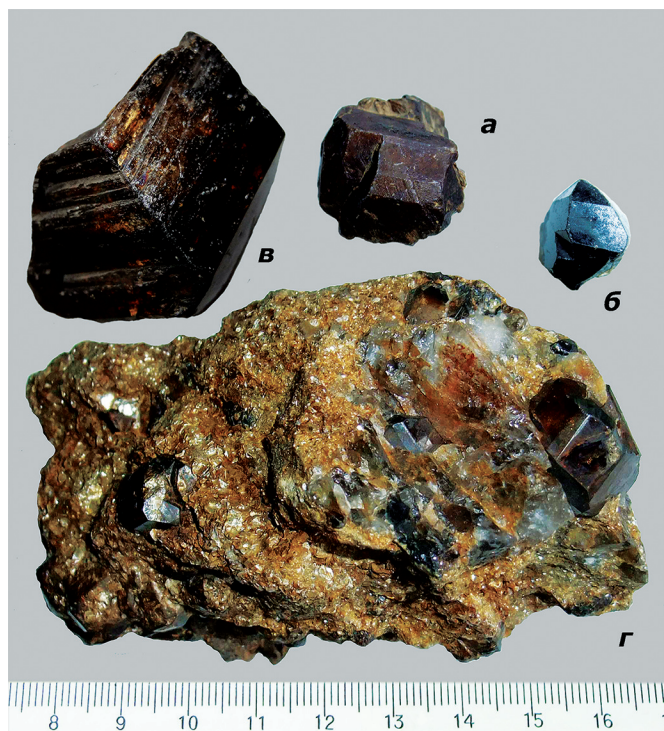

Рис. 1. Касситерит: *a* — кристалл № МН 28013; *б* — кристалл № МН 28008; *в* — двойник № МН 28001; *г* — кристаллы в кварц-мусковитовом агрегате № МН 28010. Фонды ГГМ РАН; фото И.Л. Сороки

Рис. 2. Вольфрамит с тунгситом. № ГР-04168. Фонды ГГМ РАН, фото И.Л. Сороки

крывателю месторождения В.Н. Миляеву определить главные минералы в первый же день открытия месторождения. Первые образцы касситерита, взятые с поверхности, не всегда отличаются привлекательностью. Позднее Иультинское месторождение славилось красивыми, крупными коллекционными кристаллами касситерита, широко представленными во многих минералогических музеях мира и в частных коллекциях.

В настоящее время в собрании ГГМ РАН хранится представительная коллекция образцов Иультинского месторождения. Небольшая коллекция Ю.А. Одице и А.Г. Шпилько позднее пополнялась в основном сборами студентов и выпускников МГРИ: В.И. Пятнова (геолог Амгуэмской экспедиции ГУСМП, 1939 г.), А.В. Кибец (1963 г.), А.У. Яфарова (1964 г.), Е.А. Кирьянова (1964 г.), Н.И. Романова (1970 г.) Ф.Л. Филипишина (1973 г.), В.С. Чернавцева (1977 г.) и др. Особенно выделяются красотой и представительностью образцы А.У. Яфарова и Ф.Л. Филипишина, а сборы Н.И. Романова — большим числом образцов. Отдельные образцы из этого месторождения представлены в постоянных экспозициях музея, в том числе вольфрамит с тунгситом из коллекции Ю.А. Одице и А.Г. Шпилько.

Иультинское месторождение находится в Чукотском автономном округе в 200 км севернее пос. Эгвекинот. Оно приурочено к юго-восточному экзоконтакту Иультинского гранитного интрузива мелового возраста. Вмещающими породами являются пермско-нижнетриасовые и нижне—среднетриасовые осадочные образования иультинской и амгуэмской свит. Месторождение расположено в надынтрузивной зоне нескрытого штока лейкогранитов — одного из многочисленных выступов крупного массива [7, с. 33].

Ведущим морфологическим типом рудных тел является жильный. Жилы характеризуются различными элементами залегания и сложной морфологией. Их протяженность, как правило, не превышает 50—100 м, реже 200 м, по простиранию и

50—70 м по падению, мощность 0,3—5 м. На месторождение выявлено более 100 рудных тел, размеры которых составляют от первых десятков до 1250 м по простиранию и до 330 м по падению. Установлены также рудоносные грейзены, минерализованные зоны и штокверки [1, с. 206—207].

Месторождение относится к касситерит(вольфрамит)-кварцевой формации. Из рудных минералов наиболее распространены вольфрамит (ферберит) и касситерит, имеющие промышленное значение, а также арсенопирит, являющийся вредной примесью, реже встречаются лёллингит, пирит, пирротин, висмутин, станин, шеелит, сфалерит, галенит и др. Из жильных минералов преобладает кварц и мусковит, отмечается также флюорит, альбит, топаз, берилл и др. Характерными минералами зоны окисления являются скородит, тунгсит, ферритунгсит, лимонит и др. Вольфрамит широко развит в кварцевых жилах в виде крупных (до 20 см) толстотаблитчатых кристаллов. Касситерит, приуроченный к мусковитовым оторочкам кварцевых жил, встречается в виде крупных, хорошо образованных короткопризматических кристаллов, иногда до 10 см в поперечнике, а также отмечается в грейзенах [1, с. 208].

В пределах Иульгинского рудного узла выявлен ряд рудопроявлений олова и вольфрама: Тариэльское, Чаантальское, Кекурное и другие, а также сопровождающие их россыпи. В Северном рудном узле, расположенном в 20 км севернее Иульгинского находятся месторождения и рудопроявления Светлое, Тенкергинское, Снежное, Солнечное, Северное и их россыпи [7, с. 22—23].

Открытие крупного месторождения в таком удалённом, геологически не изученном районе, было результатом напряженной работы и энтузиазма геологов, и, в меньшей степени, удачи. Открытие Иульгинского месторождения имело свою предысторию. История поисков и освоения месторождения сопровождалась большими трудностями и имела трагические страницы.

С началом индустриализации страна остро нуждалась в олове. Своих крупных месторождений не было. Первые экспедиции были направлены на Памир (Туркестанский хребет) и Восточный Казахстан, а также в Забайкалье, где геологи обнаружили небольшие рудопроявления олова.

В начале 1930-х гг. появились первые сведения о находках оловянного камня (касситерита) на Чукотке, представляющей собой в то время «белое пятно». Немногочисленные геологические работы проводились лишь в прибрежной полосе. В 1934 г. геологи полярной станции Главсевморпути у мыса Северный (с 1934 г. мыс Шмидта) В.И. Серпухов и Д.Ф. Байков впервые провели геологические исследования в глубине полуострова. Они отошли от побережья на расстояние свыше 250 км, дойдя до верховьев р. Вульвывеем — верхней части крупной

реки Амгуэма (искаженное чукотское Омваам — «Широкая река»). Работали они в тяжелейших условиях: без транспорта, без карт и топографов, без рабочих и проводников. В своих воспоминаниях В.И. Серпухов писал: «...сделано было немало — исхожена и изучена огромная площадь, выявлены ряд рудопроявлений, а в последние дни в каменной россыпи на одном из притоков реки Телекай Байковым был поднят обломок кварца с крупными кристаллами оловянного камня. Мы не могли детально исследовать этот участок — время поджимало, а возможности были более чем ограничены. Мы твёрдо решили приехать в этот район в следующем году хорошо вооружёнными...» [10, с. 94]. К сожалению, ни В.И. Серпухов, ни Д.Ф. Байков туда больше не вернулись, но в дальнейшем эта находка, «точка Серпухова», стала одним из главных аргументов при организации поисковых работ на олово на Чукотке.

Вторая находка касситерита выявлена в 500 км западнее «точки Серпухова» на побережье Чаунской губы. В образцах геолога С.В. Обручева, собранных в 1934 г. на мысе Валькумей, в 12 км южнее пос. Певек [8, с. 35], при камеральной обработке в 1935 г. геолог М.И. Рохлин под микроскопом обнаружил касситерит [9, с. 25]. В 1936 г. для детализации найденного рудопроявления Всесоюзным Арктическим институтом (г. Ленинград) была организована Первая Чаунская экспедиция, которая установила промышленное значение Валькумейского месторождения. История открытия этого месторождения отражена в двух книгах М.И. Рохлина «Олово Чукотки» и «Там, где были яранги».

Для поисков «точки Серпухова» в 1935 г. Горно-геологическим управлением Главсевморпути (г. Москва) была сформирована Вторая Чукотская экспедиция, которую возглавил М.Ф. Зяблов — начальник Горно-геологического управления ГУСМП. Экспедиция была хорошо снаряжена и организована, в её состав кроме М.Ф. Зяблова входили три геолога (Ю.А. Кремчуков, С.В. Культиасов, М.Д. Бритаев), топографы, рабочие различных специальностей, всего около 50 человек, имелись вездеходы, катер. Кроме того, за экспедицией был закреплён самолёт У-2 Чукотской авиагруппы Главсевморпути, которая размещалась на мысе Шмидта. Было решено, что Вторая Чукотская экспедиция будет базироваться в заливе Креста, (рис. 3) на южном побережье Чукотского п-ова, где полярное лето и навигация продолжают на месяц больше, чем у мыса Шмидта. Следует подчеркнуть значение авиации для работы экспедиции. Отважные молодые лётчики, которые только начинали знакомиться с тяжёлыми условиями полётов в Заполярье, работали героически. Пилоты В.С. Богданов (в 1935 г.), М.Н. Каминский (в 1936 г.) и Г.И. Катюхов (в 1937 г.) летали без связи и аэродромов, сажали самолеты на косы, террасы, выровненные

Рис. 3. Схематическая карта района работ Второй Чукотской экспедиции Главсевморпути.

участки склонов и, что было особенно важным, преодолевали высокий и скалистый хребет Искатень, который находился между базой экспедиции в заливе Креста и долиной р. Амгуэма. М.Н. Каминский писал: «В наши дни полёт без радиосвязи, без обеспечения полёта погодой и аэродромом — лёгкое преступление, а тогда иначе и летать было нельзя» [6, с. 295]. С помощью авиации экспедиция М.Ф. Зяблова исследовала огромную площадь, почти весь бассейн р. Амгуэма, выявила небольшие рудопроявления полиметаллов, молибдена, мышьяка, но «точку Серпухова» найти не удалось.

Осенью 1936 г. все первые участники экспедиции отбыли в Москву, а на смену им доставили новый состав: начальник экспедиции Ю.А. Одинец, геолог А.Г. Шпилько, начальник поискового отряда В.Н. Миляев, топограф В.И. Ганешин и рабочие, всего 15 человек. На этом заканчивается предыстория открытия Иультинского месторождения.

В настоящее время достоверно известно, как и кем было открыто Иультинское месторождение. Открыл его 6 июля 1937 г. Владимир Николаевич Миляев. В 1944 г. он погиб во время Великой Отечественной войны. Долгое время В.Н. Миляев официально не считался первооткрывателем Иуль-

тинского месторождения. Лишь в 1976 г., почти через 40 лет после открытия, дочери В.Н. Миляева был вручён диплом и нагрудный знак «Первооткрыватель месторождения» и премия за открытие Иультина. До 1980-х гг. обстоятельства открытия месторождения в некоторых изданиях различались. В воспоминаниях отдельных авторов (М.И. Рохлин, М.Н. Каминский, Ю.А. Одинец) имелись неточности. Достоверные данные об открытии Иультинского месторождения были обнаружены Германом Борисовичем Жилинским (1914—1990) в личном дневнике самого В.Н. Миляева, который вёл его в 1936—1937 гг., работая во Второй Чукотской экспедиции. Вдова и дочь В.Н. Миляева бережно хранили его, как единственную памятную вещь геолога. Г.Б. Жилинский, который сам некоторое время работал на Иультине и лично был знаком с В.Н. Миляевым в студенческие годы, собирая данные об открытии и освоение Иультинского месторождения, нашёл в дневнике описание маршрута, в котором оно было открыто. Он написал небольшую, но яркую книгу о судьбе В.Н. Миляева и его открытии — «Оловянные горы геолога Миляева», которая вышла в 1985 г. в Магаданском книжном издательстве.

Приведём краткую биографию геолога В.Н. Миляева (1906—1944) (рис. 4). Он родился в 1906 г. в г. Бийске Алтайского края. В 1910 г. семья переехала в Казахстан, в г. Верный (ныне г. Алма-Ата). После окончания школы В.Н. Миляев семь лет проработал в экспедиции Геолкома, которая проводила в 1927—1933 гг. геологические исследования на юге Казахстана, в Голодной степи. За эти годы, не имея геологического образования, он стал хорошим геологом-практиком. Руководил экспедицией ленинградский геолог Д.И. Яковлев. В своих воспоминаниях он писал: «... в становлении В.Н. Миляева, как геолога, первостепенную роль играли его трудолюбие, настойчивость, а также наблюдательность», и далее «...могу гордиться достижениями Владимира Николаевича Миляева в геологии, которого всегда считал самым способным своим учеником» [2, с. 32]. По свидетельству А.И. Бортникова, друга В.Н. Миляева, работавшего с ним в той же экспедиции, Д.И. Яковлев называл его геологом-самородком и доверял ему выполнение довольно сложных заданий [3, с. 25].

В 1933 г. В.Н. Миляев поступил на второй курс новообразованного Казахского геологоразведочного института в Семипалатинске. Прочувшись один курс и пройдя летнюю практику, он оставил институт и уехал в Москву. Поступив на работу в Таджикско-Памирскую экспедицию, он оказался на Памире, где занимался поиском и разведкой оловорудных месторождений. Геолог Л.И. Лукин вспоминал: «...работал он буквально не щадя своих сил, выполнял самые тяжелые поисковые маршруты, преодолевая головокружительные высоты руку об руку с такими опытными альпинистами, как Крыленко и братья Абалаковы, которые нам тогда помогали. На счету у Володи не одно вновь открытое оловорудное тело в Туркестанском хребте» [3, с. 38].

Весной 1936 г., когда Таджикско-Памирская экспедиция была ликвидирована, В.Н. Миляев был приглашён на работу в Горно-геологическое управление Главсевморпути на должность начальника поискового отряда Второй Чукотской экспедиции. Летом 1937 г. ему посчастливилось открыть крупное оловянно-вольфрамовое месторождение. В 1938—1939 гг. В.Н. Миляев участвовал в разведке найденного им месторождения. В 1940 г. он выехал на полевые работы на Дальний Восток в Донскую экспедицию треста «Золоторазведка» Наркомцветмета.

Великая Отечественная война настигла В.Н. Миляева в Казахстане. В ноябре 1941 г. он был мобилизован и направлен на курсы лейтенантов, летом 1943 г. отправлен на фронт. Пройдя с боями Украину от Харькова до Тирасполя, полк, в котором воевал В.Н. Миляев, вступил на территорию Румынии, а затем Венгрии, участвовал в освобождении Будапешта. В.Н. Миляев погиб 7 декабря 1944 г.

Рис. 4. Владимир Николаевич Миляев (1906—1944) — первооткрыватель Иультинского месторождения [3]

недалеко от венгерского г. Эгер и похоронен в братской могиле вместе с десятью советскими солдатами.

Но вернёмся на Чукотку. Новый состав Второй Чукотской экспедиции прибыл в залив Креста в конце августа 1936 г. и разместился на уже построенной базе в бухте Оловянной, названной так геологами предыдущего состава. В одном из первых обзорных полётов в низовье р. Амгуэма (более 150 км от базы) во время посадки ниже впадения в неё р. Экитыки, Ю.А. Одинец отобрал из речных отложений несколько шлиховых проб, в которых оказались «знаки» золота и тяжелых минералов. Вернувшись на базу, он распорядился выйти в маршрут поисковому отряду с заданием успеть до зимы обследовать долину р. Амгуэма до устья. В состав отряда вошли начальник отряда В.Н. Миляев, В. Ганешин (топограф) и Р. Фарифьянов (промывальщик). Сборы продолжались менее часа, и весь отряд был заброшен самолетом на место, где были отобраны пробы. Ю.А. Одинец предупредил их, что вблизи устья р. Амгуэма есть полярная станция, куда за ними прилетит самолёт. Такое поспешное и необдуманное решение, без знания природных условий Севера, едва не стоило жизни всему отряду. В начале сентября в тех местах резко начинается зима с сильными снегопадами и ураганными ветрами. 11 сентября отряд начал работу, а 14 сентября погода резко ухудшилась. В своем дневнике В.Н. Миляев записал: «20 сентября. Сильный норд с утра. Иногда снег. Топосъёмку вести невозможно. Плыть на лодке по реке в такой ветер нет никакой возможности: несет против течения и захлестывает волной» [3, с. 63]. Прекратив работы, оставив лодку, часть вещей, инструментов и продовольствия, они пошли к полярной станции

пешком. 1 октября отряд добрался до устья р. Амгуэма, пройдя около 70 км. Обещанной полярной станции они не обнаружили, продукты к тому времени почти кончились. Отряд повернул на восток к с. Ванкарем (около 80 км), шли по побережью, огибая лагуны. 8 октября дошли до с. Ванкарем, где смогли связаться по радио с базой в заливе Креста, и только 14 ноября отряд вылетел на мыс Шмидта. 26 ноября, в первый летный день, оставив тяжело заболевшего Р. Фарифьянова в больнице, наконец, прилетели на базу в бухту Оловянную. Так закончился первый полевой сезон поискового отряда.

Весной 1937 г. отряды Ю.А. Одица и А.Г. Шпилько были заброшены самолётами в верховья р. Экитыки на поиски «точки Серпухова». Отряд В.Н. Миляева на вездеходе, а затем сплавом по р. Амгуэма, добрался до устья р. Экитыка, где организовал временную базу. В задачи отряда входило исследование бассейна р. Экитыка, продвигаясь вверх по течению до соединения с другими отрядами. 22 июня вышли в первый маршрут. Проработав два дня вблизи временной базы, В.Н. Миляев изменил первоначальный план работ отряда и решил исследовать участок левобережья р. Амгуэма, где осенью прошлого года были отобраны пробы с золотом. Планомерно и внимательно изучая район северо-восточнее и севернее устья р. Экитыки и перейдя через водораздел в верховья реки, текущей на север, В.Н. Миляев 6 июля у подножья склона обнаружил развалы крупных кварцевых глыб с оловянным камнем (касситеритом) и вольфрамитом. Поднявшись по крутому склону до вершины горы, он увидел, что развалы кварцевых жил с крупными выделениями рудных минералов, наблюдаются по всему склону и понял, что найдено крупное и богатое месторождение. Он записал в тот день в дневнике: «Месторождение в левом борту распадка недалеко от слияния ручьев водосборной воронки широкой долины. Оловянный камень, вольфрамит, арсенопирит, шеелит, висмутин? Мусковитовая оторочка вдоль зальбандов кварцевых жил, жилы грейзена. Пластовые, секущие. Описание месторождения в общей тетради и в дневнике отряда на странице 62 ...» [3, с. 78—79]. На странице 62 дневника объясняется происхождения названия месторождения. В.Н. Миляев писал, что «Иультин» в переводе с чукотского языка означает «длинные перья». «Возможно — отмечал он — что чукчи дали это название за длинные кварцевые жилы, расположенные на склоне горы Иультин» [3, с. 81].

Об открытии месторождения известили Ю.А. Одица, в Москву отправили сообщение с просьбой направить в залив Креста хорошо оснащённую разведочную экспедицию. Все отряды собрались для изучения месторождения. Ю.А. Одица вспоминал: «В результате было оконтурено рудное поле Иуль-

тина, выявлено более сорока рудных тел, взяты технические пробы, опробована оловянно-вольфрамовая россыпь в Рудном распадке и в долине, попутно добытая руда переправлена к месту погрузки на пароход» [3, с. 84]. Работы продолжались до конца августа, пока не выпал снег. Вся экспедиция возвращалась на базу в заливе Креста пешком, пройдя более 200 км, так как самолёты Чукотской авиагруппы были отозваны для поиска самолёта С.А. Леваневского, совершавшего беспосадочный перелет в Америку. Все сотрудники несли на своих плечах груз до 60 кг, дошли до базы за 12 дней. Отметим, что в рюкзаках были, в том числе, и образцы, которые геологи передали в том же году в Минералогический музей МГРИ.

Осенью 1937 г. в залив Креста прибыл корабль с новым составом Второй Чукотской экспедиции. В него входили геологи М.И. Чаплыгин, В.А. Шашко и рабочие, позже из другой экспедиции были переведены геологи А.П. Никольский и Г.Г. Володенков. С новой сменой прибыла техника, необходимая для проведения разведки: компрессор, буровой станок, трактор, вездеход, аэросани и др.

С огромными трудностями весной 1938 г. на трёх тракторах оборудование и рабочие были доставлены на месторождение. Транспортная колонна провела в пути два месяца. Большая заслуга при транспортировке грузов принадлежала Г.Г. Володенкову. В 1938 г. было пройдено несколько шурфов, которые обнаружили мощную кварцевую жилу с богатым оруденением. А.П. Никольский, который занимался геологической съёмкой в окрестностях Иультина, попутно открыл Северное оловянно-вольфрамовое рудопроявление.

В 1938 г. для разведки на Иультинском месторождении была организована новая Амгуэмская (Чукотская) экспедиция ГУСМП. Ее возглавлял А.А. Девяткин, геологами были Г.А. Кремчуков, В.Н. Миляев, работавшие ранее во Второй Чукотской экспедиции, а также В.И. Пятнов и Н.Ф. Григорьев. Эта экспедиция направлялась уже не через залив Креста, а через косу Двух Пилотов, находившуюся на северном побережье Чукотки, в устье р. Амгуэма. Коса была названа в честь двух американских полярных лётчиков, разбившихся здесь в 1929 г. Предполагалось, что добраться до месторождения с севера будет легче, расстояние сокращалось до 70—80 км, отсутствовали крутые горные перевалы и крупные реки. Впоследствии оказалось, что это решение было ошибочным, так как из-за мелководья разгрузку морских судов здесь можно было проводить только далеко на рейде, а сильные северные ветры часто нагоняли льды, которые плотно окружали корабли, препятствуя разгрузке.

Амгуэмская экспедиция была также хорошо снаряжена. Н.Ф. Григорьев вспоминал: «Что касается снаряжения, то оно действительно было пре-

красным. Мы получили новые тракторы, сборные щитовые домики, даже палатки были точно такими, как у летчиков, высаживавших отважную четверку папанинцев на Северный полюс и много другое, чего не было в прежних северных экспедициях» [3, с. 100]. Осенью 1938 г. экспедиция прибыла к косе Двух Пилотов и, оставив большую часть грузов на косе, успешно достигла Иультина. Зимой 1938—1939 гг. на месторождение из-за экстремальных погодных условий (ураганный ветер, снежные заносы и др.) и недостатка транспортных средств, которые должны перевозить грузы с косы Двух Пилотов, сложилась тяжелейшая обстановка. Горные работы практически прекратились, в пургу погибло двое рабочих. Прилетевшие на помощь самолёты сбрасывали бочки с топливом, мешки с продовольствием и тёплой одеждой. Местные жители из с. Ванкарем оказывали помощь, привозя на собачьих упряжках тёплую одежду. Подобные трудности снабжения и самого существования людей на месторождении продолжались почти десять лет, пока не была построена дорога от залива Креста до Иультина.

В 1939 г. Амгуэмская экспедиция была передана из системы ГУСМП в Дальстрой. Работы на Иультинском месторождении продолжали геологи Чаун-Чукотского РайГРУ (Районное геологоразведочное управление), которое располагалось в пос. Певек, в 600 км от Иультина. Появились первые рабочие из заключенных. В 1939—1940 гг. всеми работами на месторождении руководил геолог М.И. Ваганов. Проходка штолен велась вручную. С начала 1940 г. подземные работы были приостановлены, разведка продолжалась лишь канавами. Был проведён оперативный подсчет запасов. Месторождение признано перспективным и требующим детальной разведки.

Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. все разведочные работы на Иультине проводились без государственных ассигнований, только за счёт попутной добычи оловянно-вольфрамового концентрата, поэтому разведка проходила в основном на наиболее богатых участках. Осенью 1943 г. был организован рудник Иультин, который возглавил геолог Н.С. Лычкин, до этого работавший на Валькумейском месторождении. Все необходимое для рудника доставлялось морем из Певека до косы Двух Пилотов. Интересный факт, свидетельствующий о характере доставки грузов, приводит Г.Б. Жилинский. Во время разгрузки начался шторм. На борту судна оставались многочисленные бочки с горючим. Капитан, рискуя потерять корабль, предупредил, что если шторм не прекратится, то через 24 ч. судно уйдет во Владивосток. «И тогда — пишет Г.Б. Жилинский — Лычкин решил на отчаянный шаг. Он дал указание сбросить бочки с горючим прямо за борт, в море, рассчитывая, что ветер и волны выбросят их

на берег. Решение было очень смелым и ответственным. В условия военного времени за потерю даже одной бочки горючего полагалось строгое наказание. Капитан это понимал и не стал выполнять указание без письменного распоряжения. Лычкин такое распоряжение подписал» [2, с. 117]. Бочки были сброшены в море. Через несколько дней, когда шторм утих, Н.С. Лычкин не нашёл бочек на берегах косы Двух Пилотов, только на следующий день все пятьсот бочек были обнаружены на берегу другой косы, расположенной восточнее устья р. Амгуэма.

Кроме разведки и попутной добычи рудного концентрата на самом месторождении продолжались съёмочные и поисковые работы в его окрестностях. Так, в 1943—1944 гг. в ходе съёмочных работ геолог Любовь Михайловна Шульц в 20 км севернее Иультина открыла оловянно-вольфрамовые месторождение Светлое и рудопроявление Солнечное. В 1943 г. Г.Б. Жилинский и М.Г. Гусев провели обобщение всех материалов и подсчёт запасов Иультинского месторождения, а также составили объяснительную записку по состоянию на конец 1943 г. В ней, по мнению Г.Б. Жилинского, «...впервые совершенно ясно и четко раскрывались огромные перспективы промышленного освоения Иультинского месторождения. Эти материалы явились основанием для принятия в 1946 г. Дальстроем смелого решения о незамедлительном начале строительства Иультинского горно-обогатительного комбината и об организации Чукотстроя» [2, с. 178].

1 марта 1946 г. вышло постановление правительства о вводе в эксплуатацию Иультинского оловянно-вольфрамового месторождения, для чего было организовано новое Чукотское строительное управление Дальстроя — Чукотстрой. В задачи Чукотстроя входило строительство Иультинского горно-обогатительного комбината (ИГОКа), дороги от залива Креста до Иультина длиной более 200 км, морского порта, электростанции, ЛЭП и посёлка на западном берегу бухты Эгвекинт.

16 июля 1946 г. в залив Креста вошел пароход «Советская Латвия» с первыми чукотстроевцами — вольнонаёмными и заключёнными. Главным объектом строительства была автодорога, которая являлась жизненно необходимой для освоения такого удаленного и труднодоступного месторождения. Сроки строительства дороги были очень сжатыми, условия работ — самые тяжёлые, орудия труда — лопата, лом, кайло, тачка. За первый год было построено 87 км дороги, а в 1950 г. трасса была сдана в эксплуатацию. Через р. Амгуэма построен сначала понтонный мост, затем организована паромная переправа (на 174 км дороги), постоянный мост был построен в 1965 г. В 2014 г. в п. Эгвекинт был поставлен памятник «Строителям автомобильной дороги Эгвекинт — Иультин. 1946—1950», где изображены фигуры двух заключённых с кайлом и

тачкой. В своих воспоминаниях [4, с. 47]. Г.Б. Жилинский писал, что первая послевоенная партия заключённых состояла в основном из «провинившихся» фронтовиков и молодых ребят, совершивших незначительные проступки и осуждённых на небольшие сроки. Впоследствии многие из них после освобождения работали в Чукотстрое, в том числе и в геологических партиях. Показательна судьба П.З. Акиньшина [4, с. 65]. В 17 лет он был осуждён «за колоски» и попал в 1946 г. в залив Креста с первой партией заключённых, работал на строительстве автодороги и морского порта. В конце 1947 г. он освобождён и устроился рабочим в геологическую организацию. Начав работать коллектором в сезонных партиях, затем участвовал в разведке Иультинского месторождения. Постепенно с помощью опытных геологов он освоил новые виды работ и стал хорошим рудничным геологом. Будучи главным геологом Иультина, П.З. Акиншин закончил Магаданский политехникум. Он много лет возглавлял геологическую службу Иультинского, а затем Карамкенского ГОКов, награждён несколькими орденами и почетным знаком «Ветеран золотоплатиновой промышленности» I степени.

При Чукотстрое был организован Геологоразведочный отдел (ГРО), который базировался в п. Эгвекинот. В 1947—1950 гг. отдел возглавлял Г.Б. Жилинский. ГРО занимался всеми геологическими работами, ему был передан и Иультинский разведрайон особой категории. Зимой 1946—1947 гг. месторождение оказалось в трагическом положении. Жители Иультина, не имея ни продовольствия, ни топлива, были вынуждены послать в эфир сигнал «SOS». Помощь пришла не сразу, мешала непогода. Опять, как восемь лет назад, продовольствие и топливо сбрасывались с самолётов. В довершение ко всему в разведочном поселке случился пожар, в котором погиб геолог А.П. Щербатов.

Вскоре работы возобновились. В 1947—1950 гг. рудное поле месторождения было покрыто детальной съёмкой масштаба 1:2000, что дало возможность составить генеральный проект разведочных работ. Г.Б. Жилинский и И.Н. Любимцев провели подсчёт запасов месторождения на 1.01.1950 г., который впервые был утверждён ГРУ Дальстроя и представлен на утверждение во Всесоюзную комиссию по запасам. Общие запасы увеличились по сравнению с 1940 г. почти на 300%, разведана также крупная и богатая россыпь в долине р. Иультин.

В 1947—1950 гг. проводились съёмочные и поисковые работы не только вокруг Иультина, но и на обширной площади восточнее и севернее залива Креста. В 1948 г. была организована Телекайская партия, которую возглавляла Л.М. Шульц. В задачи партии входили и поиски «точки Серпухова». К сожалению, эта точка опять не была найдена, но

была обнаружена уникальная реликтовая роща чозения (ива корейка) в долине р. Левый Телекай, находящаяся на 150 км севернее полярного круга.

В 1952 г. на 13-м км автодороги была построена электростанция, возник посёлок энергетиков Озерный, год спустя пущена в строй ЛЭП до Иультина.

В 1953 г. была образована Магаданская область, в которую вошёл Чукотский национальный округ и вновь образованный Иультинский район с центром в пос. Эгвекинот. Посёлок горняков Иультин получил статус поселка городского типа. Таким образом, освоение Иультинского месторождения дало Чукотке три новых посёлка: Эгвекинот, Иультин и Озёрный.

После упразднения Чукотстроя в 1956 г. в пос. Эгвекинот осталась база геологов. В 1961 г. там была образована Восточно-Чукотская комплексная экспедиция (ВЧКЭ), а позднее — ВЧГРЭ, которая просуществовала до 1994 г. В 1970-х гг. геологи ВЧКЭ проводили съёмочные и поисковые работы масштаба 1:50000 в бассейне р. Чанталь-вэгыргын, в том числе в долине р. Телекай, где в 1934 г. В.И. Серпухов и Д.Ф. Байков нашли обломок кварца с крупными кристаллами касситерита. В ходе работ геологами ВЧКЭ в этом районе были выявлены несколько рудопоявлений олова касситерит-силикат-сульфидной формации [7, с. 21], для которой характерны относительно мелкие зерна касситерита. Не смотря, казалось бы, на подробную первоначальную привязку, которую привели авторы в своем отчёте, «точку Серпухова» так и не удалось обнаружить. Карта, которая составлялась глазомерным методом, оказалась неточной.

В 1959 г. состоялся пуск Иультинского горно-обогатительного комбината. С 1964 г. ИГОК стал рентабельным. За 40 лет существования (1953—1994 гг.) комбинатом было добыто 52 тыс. т олова в концентрате и 71 тыс. т вольфрамового промпродукта [5, с. 305].

Посёлки Иультинского района расширялись и благоустраивались. В 1970—1980 гг. в каждом посёлке строились новые многоэтажные жилые дома со всеми удобствами, имелись клубы, библиотеки, школы, детские сады, различные магазины. В Иультине был построен свой профилакторий, в Озёрном — бассейн, тепличный комплекс, в Эгвекиноте построены Дворец спорта, горнолыжная база, основан краеведческий музей и многое другое.

С началом перестройки из-за резкого удорожания транспортных услуг и понижения цен на олово на мировом рынке добыча олова и вольфрама на Чукотке стала убыточной. В 1994 г. ИГОК прекратил добычу. Месторождения Иультин и Светлое были законсервированы, пос. Иультин закрыт в связи с ликвидацией градообразующего предприятия, ВЧГРЭ была ликвидирована. Началось массовое расселение людей. Некоторые иультинцы переселялись в Эгвекинот, но большинство уезжало

«на материк», в центральные районы страны. История освоения Иультина знала много трагических страниц, закрытие ИГОК и посёлка стало последней трагедией для большинства иультинцев. Люди уезжали поспешно, часто оставляя все имущество, не было денег из-за долгов по зарплате. К тому же в 1994 г. в половодье был разрушен мост через р. Амгуэма и жители посёлка до зимы были отрезаны от пос. Эгвекинот. Несмотря на официальное закрытие, отключение электроэнергии, тепла и водоснабжения, небольшая группа жителей посёлка, в основном тех, кому некуда было выезжать, жила в поселке до конца 1990 гг. Некогда процветающий центр добычи олова и вольфрама, где в 1989 г. проживало более 5 тыс. человек, был брошен и превратился в один из посёлков-призраков.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что открытие и освоение Иультинского месторождения сопровождалось огромным напряжением сил геологов, горняков, строителей. На территории Чукотки возникли новые посёлки, дороги, морской порт, промышленные предприятия, выявлены новые рудопроявления и россыпи олова, вольфрама и золота. Пос. Иультин ликвидирован, но

остался Иультинский район, названный в честь Иультинского месторождения, а также пос. Эгвекинот, который в настоящее время превратился в красивый и удобный посёлок, один из лучших на Чукотке. Хотелось бы, что бы напряжённый труд, вложенный в освоение этого края, не пропал. В недрах Иультинского района хранятся еще много уже найденных и еще не открытых богатств. С изменением экономической обстановки, кроме сегодняшней добычи золота, возможно, возродится и разработка оловянных и оловянно-вольфрамовых месторождений. Хотелось бы, чтобы в памяти современных жителей сохранились имена первопроходцев, которые ценой огромного труда, а иногда и жизни, дали этому району новое развитие. Богатый исторический материал (фотографии, воспоминания, переписка, личные вещи первопроходцев) хранится в Эгвекинотском и Магаданском краеведческих музеях. Здесь же представлены коллекции руд с Иультинского месторождения, а в Москве, в ГГМ РАН можно увидеть первые образцы касситерита и вольфрамита, отобранные 80 лет назад геологами Второй Чукотской экспедиции Главсевморпути, в год открытия месторождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геология оловорудных месторождений. Т. 2. Кн. 1. М.: Недра, 1986. 429 с.
2. Ж и л и н с к и й Г.Б. Следы на Земле. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1975. 207 с.
3. Ж и л и н с к и й Г.Б. Оловянные горы геолога Миляева. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1985. 125 с.
4. Ж и л и н с к и й Г.Б. Тернистые пути к недрам горы. М.: Тип. ФНПР, 2001. 91 с.
5. Иультинскому району — 60 лет. М.: ООО Издательский дом «Золотое Перо», 2013. 439 с.
6. К а м и н с к и й М.Н. В небе Чукотки. М.: Молодая гвардия, 1973. 366 с.
7. К о з л о в В.Д., Д у д к и н с к и й Д.В., Э л и а с с Ю.К. Геохимия и рудоносность гранитоидов Центральной Чукотки. М.: Наука, 1995. 202 с.
8. О б р у ч е в С.В. По горам и тундрам Чукотки. Экспедиция 1934–35 гг. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1974. 238 с.
9. Р о х л и н М.И. Чукотское олово. Записки геолога — участника первых экспедиций на Чукотке. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1959. 76 с.
10. С е р п у х о в В.И. Исходная точка. Страницы воспоминаний // Альманах «На Севере Дальнем». 1980. № 2. С. 89–98.

REFERENCES

1. *Geologija olovorudnyh mestorozhdenij* [Geology of tin deposits], v. 2, b. 1, Moscow, Nedra (Publ.), 1986, 429 p. (In Russian)
2. Zhilinskij G.B. *Sledy na Zemle* [Footprints on Earth]. Magadan, Magadanskoye knizhnoye izdatel'stvo (Publ.), 1975, 207 p. (In Russian)
3. Zhilinskij G.B. *Olovyannye gory geologa Milyaeva* [Tin mountains of the geologist Milyaev]. Magadan, Magadanskoye knizhnoye izdatel'stvo (Publ.), 1985, 125 p. (In Russian)
4. Zhilinskij G.B. *Ternistye puti k nedram gory* [Thorny roads to the bowels of the mountain]. Moscow, tip. FNPR (Publ.), 2001, 91 p. (In Russian)
5. *Iul'inskomu rajonu — 60 let* [Iulinsky district — 60 years]. Moscow, Izdatel'skij dom «Zolotoe Pero» (Publ.), 2013. 439 p. (In Russian)
6. Kaminskij M.N. *V nebe Chukotki* [In the sky of Chukotka]. Moscow, Molodaja gvardija (Publ.), 1973. 366 p. (In Russian)
7. Kozlov V.D., Dudkinskij D.V., Jel'ias Ju.K. *Geohimija i rudonosnost' granitoidov Central'noj Chukotki* [Geochemistry and ore-bearing granitoids of Central Chukotka]. Moscow, Nauka (Publ.), 1995. 202 p. (In Russian)
8. Obrucev S.V. *Po goram i tundram Chukotki. Jekspedicija 1934–35 gg.* [On the mountains and tundras of Chukotka. Expedition 1934–35 years] / Magadan, Magadanskoye knizhnoye izdatel'stvo (Publ.), 1974, 238 p. (In Russian)
9. Rohlin M.I. *Chukotskoe olovo. Zapiski geologa — uchastnika pervyh jekspedicij na Chukotke* [Tin of Chukotka. Notes of a geologist participating in the first expeditions in Chukotka]. Magadan, Magadanskoye knizhnoye izdatel'stvo (Publ.), 1959, 76 p. (In Russian)
10. Serpuhov V.I. *Ishodnaja tochka. Stranicy vospominanij* [The starting point. Memories pages. Al'manah «Na Severe Dal'nem — Almanac «In the Far North», 2008, no 2, pp. 89–98.